

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

---

337. Самарандскія мечети. Альбомъ архитектурныхъ рисунковъ и чертежей. Вып. I, мечеть Гурь-эмиръ. СПб., 1905.

Шведскій археологъ Мартинъ, состоявшій прежде при королевскомъ Археологическомъ и Историческомъ Музеѣ въ Стокгольмѣ, а нынѣ причисленный къ Шведскому посольству въ Константинополь въ качествѣ attaché, посѣтилъ въ 1894 г., г. Самаркандъ и, по возвращеніи оттуда, обратился къ министру финансовъ С. Ю. Витте съ письмомъ, отъ 28 января 1895 г., которымъ обращалъ его вниманіе на печальное состояніе памятниковъ эпохи Тамерлана и вмѣстѣ съ тѣмъ умолялъ, во имя науки, сдѣлать что возможно для научнаго описанія ихъ и поддержанія отъ разрушенія.

Статье-секретарь Витте, самъ совершившій поѣздку въ Среднюю Азію въ 1890 г. и вынесшій оттуда также грустное впечатлѣніе о печальномъ положеніи памятниковъ старины, не остался безучастнымъ къ обращенію г. Мартина и препроводилъ письмо послѣдняго съ своимъ заключеніемъ къ Августѣйшему Президенту Имп. Академіи Наукъ на его воззрѣніе. Конференція Академіи Наукъ постановила препроводить означенную переписку въ И. Археологическую Коммиссію съ тѣмъ, что не признаетъ ли Коммиссія возможнымъ при будущемъ командированіи лицъ въ Туркестанъ принять мѣры къ сохраненію памятниковъ старины того края. Археологическая Коммиссія, всесторонне обсудивъ затронутый вопросъ, пришла къ заключенію, что поддержаніе всѣхъ монументальныхъ памятниковъ Туркестанскаго края вообще и древнихъ самаркандскихъ мечетей въ особенности возможно лишь при тщательной ихъ реставраціи; а это потребовало бы такихъ громадныхъ матеріальныхъ средствъ, на полученіе которыхъ рассчитывать не было никакой надежды. Къ тому же нѣкоторыя зданія

пришли въ такое состояніе разрушенія, что легче ихъ разобрать и выстроить вновь, чѣмъ ремонтировать на уцѣлѣвшихъ остаткахъ. Къ числу такихъ памятниковъ принадлежитъ самое величественное сооруженіе Тамерлана — соборная мечеть его столицы, извѣстная въ народѣ подъ именемъ мечети Биби-ханымъ¹⁾. Болѣе цѣлесообразнымъ и менѣе дорогимъ средствомъ къ сохраненію памяти объ этихъ зданіяхъ въ потомствѣ было бы, по мнѣнію Коммиссіи, научное описаніе ихъ съ приложеніемъ точныхъ архитектурныхъ чертежей и рисунковъ въ краскахъ, т. е. мѣра, принятая въ западной Европѣ по отношенію къ тѣмъ монументальнымъ памятникамъ, спасти которые отъ неизбежнаго разрушенія не представлялось возможности. Чтобы подробнѣе рассмотреть это предположеніе и привести его къ реальному осуществленію, Коммиссія пригласила на особое совѣщаніе по этому предмету академикомъ В. П. Васильева, В. В. Радлова, бар. В. Р. Розена и К. Г. Залемана, а также профессора В. А. Жуковского. Совѣщаніе состоялось 15 апрѣля того же года и пришло къ заключенію, что помимо мѣръ, клонящихся къ охранѣ зданій въ ихъ настоящемъ видѣ, крайне желательно увѣковѣчить ихъ научнымъ изданіемъ, въ которое вошло бы, съ наибольшею полнотою детальное ихъ описаніе. Этотъ проэктъ встрѣтилъ поддержку и со стороны Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ. Въ то же время была составлена смѣта на производство работъ въ теченіе 1895-го года всего на сумму 4000 рублей. По всеподданнѣйшему докладу о томъ министра финансовъ С. Ю. Витте въ 26 день мая того же года Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: отпустить изъ суммъ государственнаго казначейства 4000 р. на расходы по снаряженію экспедиціи для собранія матеріала по описанію древнихъ самаркандскихъ мечетей. Въ соединенномъ засѣданіи было постановлено просить предсѣдателя И. Археологической Коммиссіи графа А. А. Бобринскаго, принять на себя общее руководство всѣмъ предпріятіемъ, а ближайшее наблюденіе и исполненіе плана работъ было возложено на меня въ качествѣ старшаго члена той же Коммиссіи и профессора здѣшняго университета по кафедрѣ Исторіи Востока.

Архитектурныя и описательныя работы начались лѣтомъ того же 1895 года въ г. Самаркандѣ, при чемъ изъ ряда мечетей, воздвигнутыхъ Тамерланомъ, прежде всего взята для изслѣдованія усыпальница этого великаго завоевателя, извѣстная у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Гуръ-эмиръ, т. е. «могила эмира» (Тамерлана). Она состоитъ изъ двухъ частей:

---

1) Грандіозныя ворота этой мечети сильно пострадали во время землетрясенія, бывшаго въ Самаркандѣ 5 сентября 1897 года.

мечети собственно и ворота, послѣднія сооружены были нѣсколько позднѣе, повидимому внукомъ Тамерлана, Улугъ-бекомъ. Рисунки и чертежи этой мечети по точнымъ ея обмѣрамъ, т. е. самымъ документальнымъ образомъ, были исполнены въ три пріема художниками-архитекторами П. П. Покрышкинымъ, взявшимъ на свою долю мечеть собственно, и А. В. Щусевымъ, зарисовавшимъ ворота. Въ тоже время шли работы по изготовленію такихъ же чертежей съ прочихъ мечетей времени Тамерлана. На всѣ эти работы было отпущено въ три срока 10.000 рублей; въ первый годъ 4000 р., въ два слѣдующіе по 3000 р. Въ виду того, что архитектурскій трудъ оцѣняется обыкновенно высоко, приходилось приглашать на работы въ Самаркандѣ по преимуществу молодыхъ архитекторовъ въ числа только что окончившихъ архитектурный классъ, еще не обремененныхъ строительными заказами и не избалованныхъ заработкомъ. Конечно, начинающіе дѣятели уступали въ опытности своимъ старшимъ товарищамъ; но за то они имѣли передъ ними и нѣкоторое преимущество: подвижность, позволяющую имъ взбираться для обмѣровъ на пункты не всегда безопасныя въ смыслѣ устойчивости, и усердіе къ работѣ, которой они предавались съ увлеченіемъ юности. При отсутствіи всякихъ признаковъ заносчивости, эти молодые художники шли на встрѣчу всѣмъ соображеніямъ и планамъ и сами высказывали свои предположенія, направленные къ лучшему осуществленію порученнаго имъ дѣла. При такихъ условіяхъ вести работу совмѣстно съ этими архитекторами являлось большимъ удовольствіемъ, и я особенно вспоминаю съ благодарностью имена П. П. Покрышкина и А. В. Щусева, раньше другихъ установившихъ пріемы и принципы по изготовленію рисунковъ съ самаркандскихъ мечетей. Кромѣ мечети Гуръ-эмйръ, зарисованы: 1) соборная мечеть «Биби ханымъ», порталъ которой и нѣкоторыя детали самой мечети были зарисованы архитекторомъ-художникомъ Н. Н. Щербиню-Краморенко, а фасадъ самаго зданія П. П. Покрышкинымъ, и 2) нѣкоторыя части очень сложной мечети «Шахъ-зіндъ», гдѣ заключается цѣлый рядъ отдѣльныхъ усыпальницъ и небольшихъ мечетей. Здѣсь работы велись многими художниками въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Фотографическіе снимки были исполнены художникомъ С. М. Дудинымъ и фотографомъ И. Археологической Коммисіи Чистяковымъ.

Вшедшій нынѣ первый выпускъ альбома Самаркандскихъ мечетей представляетъ, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны, явленіе у насъ новое. Изъ заграничныхъ изданій подобнаго рода мы можемъ указать развѣ только на Monumentos arquitectonicos de España publicados de R. Orden y por disposicion del Ministerio de Fomento. Madrid. Подобныя

предпріятія доступны только правительству, ни одно ученое общество не въ состояніи взять на себя подобную задачу, а расчитывать на меценатовъ въ такихъ случаяхъ у насъ трудно.

Чтобы дать чертежи по возможности детальныя, принятъ былъ большой размѣръ бумаги, именно 76×56 с. м., и всетаки три таблицы пришлось сдѣлать двойного размѣра. Бумага для рисунковъ выписывалась изъ Страсбурга самаго высокаго качества.

Текстъ предисловія на русскомъ и французскомъ языкахъ украшенъ тремя рисунками: 1) верхней поверхности нефритоваго надгробія (سنگ سیاہ) надъ могилою Тамерлана, 2) передней стороны его мраморнаго надгробія (کوک تاش) и 3) погребальнаго склепа. Н. Веселовскій.

338. Учебникъ тюркменскаго нарѣчія съ приложеніемъ сборника пословицъ и поговорокъ тюркменъ закаспійской области. Составилъ Агабековъ. Асхабадъ, 1904, IV+100+25.

Нарѣчія туркменскихъ племенъ до сихъ поръ принадлежать еще къ числу тѣхъ, которыхъ не коснулось или мало коснулось *научное* изслѣдованіе *европейцевъ*¹⁾. Первый достойный вниманія опытъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ русскимъ ориенталистомъ Березинымъ надъ нарѣчіемъ персидскихъ (астрабадскихъ) туркменовъ²⁾. Другой русскій востоковѣдъ, Ильминскій произвелъ нѣсколько цѣнныхъ наблюденій надъ говорами юмудовъ и эсень-или³⁾. Рядъ маленькихъ и ненадежныхъ замѣтокъ скорѣе о письменномъ языкѣ туркменовъ далъ Вамбери⁴⁾.

До сихъ поръ не обращено еще также должнаго вниманія на свѣдѣнія о туркменскихъ нарѣчіяхъ, имѣющіяся у *восточныхъ* филологовъ⁵⁾.

---

1) См. Phonetik der nördlichen Türksprachen von Dr. W. Radloff, Leipzig, 1882, стр. 290 и «Турецкія нарѣчія и литература», статья П. М. Меліоранскаго въ Энци. Сл. Брокгауза и Эфрона, т. 84, стр. 160.

2) Березинъ, Годичный отчетъ путешествующаго по востоку. Отд. отт. изъ Ж. М. Нар. Провс. за 1845 г. См. также его-же: Recherches sur les dialectes musulmans. I. Système des dialectes turcs. Casan, 1848, гдѣ между прочимъ указывается, какое мѣсто давали туркменскому среди другихъ турецкихъ діалектовъ европейскіе филологи, начиная съ I. C. Adelung'a, въ своихъ классификаціяхъ человѣческихъ языковъ.

3) Ильминскій, Ueber die Sprache der Turkmenen. Aus einem Briefe des Herrn Ilminsky an A. Schiefner (Orenburg, den 29. December, 1859), Mélanges asiatiques, t. IV, p. 68—74.

4) ZDMG, т. 33. Die Sprache der Turkomanen und der Diwan Machtumkuli's. Его-же: Sogataische Sprachstudien. Leipzig, 1867.

5) О *туркменскомъ* нарѣчіи упоминается, напримѣръ, въ филологическомъ сочиненіи неизвѣстнаго араба, изданномъ П. М. Меліоранскимъ: Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ. СПб., 1900. Въ Британскомъ музеѣ имѣется рукопись, заключающая въ себѣ джагатайскую грамматику съ указаніемъ формъ кашгарскихъ, *туркменскихъ* и ногайскихъ, на пер-